

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ТРАДИЦИЙ

МАТЕРИАЛЫ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬИХ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Санкт-Петербург
2024

О.В. Старостина

Трудовое воспитание детей у таджиков верховьев реки Зеравшан

Старостина Ольга Викторовна, Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), отдел этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана, ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, starostinaov73@mail.ru

Трудовое обучение детей в Таджикистане традиционно направлено на освоение навыков жизнеобеспечения, выработанных в той ли иной территориальной группе таджиков. До пяти лет мальчики и девочки растут в пределах своего дома и большую часть времени посвящают играм и развлечениям. С наступлением пятилетнего возраста каждый ребенок вносит посильную лепту в семейное хозяйство: девочки присматривают за младшими детьми, носят воду, собирают хворост и кизяк, взбивают масло, помогают подметать, накрывать на стол, начинают обучаться шитью; мальчики рубят ветки для очага, ухаживают за ослами. Примерно с семи лет детям разрешают без присмотра старших выходить на улицу, и с этого момента в обязанности детей входит посильная помощь взрослым при выпасе скота, сборе и транспортировке урожая плодово-ягодных культур, пшеницы, картофеля, а также сена. С восьми лет мальчики могут уже самостоятельно заниматься полевыми работами, выступая в роли погонщиков скота во время вспашки и боронования, активно участвовать в прополке вместе с сестрами. С тринадцати-четырнадцати лет подростки большую часть дня проводят со старшими мужчинами семьи, занимаясь хозяйственными работами и обучаясь до-

машным ремеслам (деревообделочному, войлоковаляльному, седельному, кузнечному и др.). Девушки помогают старшим женщинам вести домашнее хозяйство и участвуют в подготовке своего приданого.

Ключевые слова: трудовое воспитание, навыки жизнеобеспечения, возрастные особенности социализации.

На территории Республики Таджикистан большинство таджиков продолжают проживать в сельской местности, где в отличие от городов, в большей степени сохраняются традиционные нравственно-этические нормы, основы мировоззренческой системы и народные педагогические практики. В кишлаке ребенок является значимой трудовой единицей в хозяйственной жизни семейно-родственного коллектива, а в некоторых случаях и сельской общины в целом.

Труд как образ жизни в системе ценностей авраамических религий является одной из главных ее составляющих. В исламе трудолюбие признается добродетелью, которая высоко оценивается Всевышним. Безделье и праздность традиционно порицаются в горнотаджикском обществе. Родители, воспитавшие нерадивых детей, не пользуются уважением, а самим молодым людям значительно труднее найти брачную пару, так как именно трудолюбие, наряду с благонаравием, оценивается как наиболее значимое положительное качество жениха или невесты¹.

Как и в большинстве других традиционных обществ, формирование трудовых навыков таджикского ребенка построено на приеме подражания взрослым, в раннем детстве облеченном в игровую форму, которая постепенно, по мере взросления, преобразовывается в постоянную хозяйственную обязанность. Среди таджикского населения, проживающего в верховьях р. Зеравшан, до наших дней сохранились традиционные приемы трудового воспитания детей, описанные этнографами первой половины XX в.² Материалы по современной этнопедагогике горных таджиков, представленные в данном докладе, были собраны автором во время экспедиции в Горноматчинский район Республики Таджикистан в 2018 г.

Обучение тем или иным трудовым навыкам, а также выполнение хозяйственных обязанностей связано с принадлежностью ребенка к определенной половозрастной группе, что обусловлено как его физическими возможностями, так и традиционной возрастной стратификацией общества³.

До пятилетнего возраста мальчики и девочки растут в пределах своей усадьбы и большую часть времени посвящают играм и развлечениям. Любимой забавой малышей 2–5 лет независимо от пола является «приготовление угощения» из камней, песка и травы на импровизированном очаге. Девочки и мальчики играют в «дочки-матери», укладывают «детей» в игрушечные колыбели, покупаемые родителями у мастеров-резчиков по дереву. Очень любимы детьми качели и скакалка. Однако с момента появления в игровой практике предметов, символизирующих объекты «мира взрослых» (кукол, моделей орудий труда, игрушек-животных, детской посуды и т.п.), ребенок начинает осваивать при помощи взрослых различные жизненно необходимые навыки. В теплое время года во дворах появляются маленькие загоны для деревянных коров и ослов, пашни и огородики, которые обустривают дети. Такого рода тренировка продолжается до тех пор, пока игра в «дочки-матери», уход за скотом, сбор сена, прием гостей и т.п. не будет выполняться ребенком уверенно, с определенной долей автоматизма. В настоящее время помимо традиционных игрушек, изготовленных самими детьми или взрослыми, широко распространены фабричные машинки, куклы и кукольное приданое, кроватки, что отрицательно сказывается на развитии навыков шитья кукольной одежды, вырезания из дерева фигурок животных, орудий труда и т.п.

С наступлением пятилетнего возраста каждый ребенок вносит посильную лепту в семейное хозяйство. Так, девочки присматривают за младшими детьми, носят воду, собирают хворост и кизяк, взбивают масло, помогают подметать, накрывать на стол, начинают обучаться шитью. Мальчики осваивают «мужскую» работу – рубку веток для очага, уход за ослами. Таким образом, они освобождают старших членов семьи от выполнения ряда работ, постепенно включаясь в реальное ведение хозяйства⁴.

Вплоть до 1940-х гг. в Таджикистане повсеместно бытовал следующий обычай: когда ребенок впервые брался за какую-либо работу, было принято устраивать небольшой домашний праздник с угощением⁵. Например, если начиналось обучение девочки шитью, а мальчика кузнечному делу, то в качестве поощрения и благопожелания их осыпали сладостями и приглашали к застолью. В настоящее время этот обряд уже не фиксируется, хотя старшее поколение еще помнит о нем. Рудиментами обряда в наши дни является дарение ребенку сладостей, платка или тубетейки.

Примерно с семилетнего возраста детям разрешают без присмотра старших выходить на улицу, покидать территорию квартала и выходить за пределы кишлака на поля. С этого момента в обязанности детей входит посильная помощь взрослым при выпасе скота, сборе и транспортировке урожая плодово-ягодных культур, пшеницы, картофеля, а также сена.

Когда мальчики достигают восьмилетнего возраста, то могут уже самостоятельно заниматься полевыми работами, выступая в качестве погонщиков скота во время вспашки и боронования, активно участвовать в прополке вместе с сестрами. С тринадцати-четырнадцати лет мальчики-подростки большую часть дня проводят со старшими мужчинами семьи, занимаясь хозяйственными работами и обучаясь домашним ремеслам (древообделочному, войлоковаляльному, седельному, кузнечному и др.). Девушки данной возрастной группы значительную часть времени посвящают приготовлению пищи, уборке, рукоделию, т.е. выполняют большой объем работы по дому. Во время школьных каникул некоторые из них большую часть дня занимаются выпасом коров. Примерно за два-три года до перехода в девочки возрастную группу невест в каждой семье начинают готовить ей приданое, поэтому девушки четырнадцати–семнадцати лет часто занимаются шитьем постельных принадлежностей, одежды, предметов интерьера⁶.

Большую роль в социальной жизни матчинцев играет институт взаимопомощи – «куш», служащий для организации необходимых совместных работ по ликвидации разрушительных последствий природных бедствий (камнепадов, ополз-

ней), ремонту дорог и мостов, проведению обрядовых мероприятий (свадеб, похорон). Дети в зависимости от возраста принимают посильное участие в жизни сельской общины: малыши в качестве наблюдателей, а дети семи-восми лет как активные помощники взрослых. Так, например, жители матчинских кишлаков рассказали об интересном обычае, связанном с привлечением детей к подготовке свадебного торжества. Будущая свекровь поручает мальчикам отправиться в горы и собрать хворост, необходимый для приготовления праздничных блюд. Дети садятся на ослов и отправляются на выполнение задания; по их возвращении хозяйка одаривает детей платками, в которые завернуты лепешки и сладости⁷. Девочки помогают убирать и украшать помещения для приема гостей брачного торжества.

Важную роль в жизни сельской общины играют мальчики-подростки, которые помогают обеспечивать водой приусадебные участки односельчан. Они отвечают за перенаправление потоков воды к тому или иному дому с помощью небольших каменных плотин, которые они возводят или расчищают в течение суток, руководствуясь установленным почасовым графиком.

В целом трудовое обучение детей в Таджикистане традиционно направлено на развитие навыков жизнеобеспечения, выработанных в среде той ли иной территориальной группе таджиков. Как следствие, на этапе взросления девушка или юноша оказываются подготовленными к выполнению определенной роли в обществе, требующей знания его правил и обычаев. Это служит молодым людям надежной базой их дальнейшей реализации и освоения новых возрастных ролей. Усвоение детьми норм традиционной культуры в области семейных и общинных отношений является залогом воспроизводства и развития таджикского этноса в целом.

---

¹ АРЭМ. Ф 2. Оп. 1. Д. 1002. Л. 43.

² Пещерева Е. М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков // Сборник МАЭ. – Т. XVII. – М.; Л., 1957. – С. 23, 24; Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков // Иран. – 1929. – № 3. – С. 107–154; Троицкая А.Л. Рождение

и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана // Советская этнография. – 1935. – № 6. – С. 109–135; Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1973. – 179 с.

³ Чвырь Л.А. Отражение возрастных градаций в таджикских ювелирных украшениях // Советская этнография. – Т. IV. – 1970. – С. 115–121.

⁴ Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков (по материалам конца XIX – нач. XX вв. // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 59.

⁵ Таджики Каратегина и Дарваза / Под ред. Н.А. Кислякова и А.К. Писарчик; АН Тадж. ССР. Ин-т истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР. – Душанбе: Дониш, 1966. – Вып. 3. 238 с.

⁶ Старостина О.В. Некоторые современные свадебные обряды таджиков-матчинцев // Кунсткамера. – 2021. – № 4. – С. 156.

⁷ АРЭМ. Ф 2. Оп. 1. Д. 1002. Л. 47.

UDC 392.34:37.035.3

O.V. Starostina

Labor Education and Household Responsibilities of Children among Tajiks of the Upper Reaches of the Zeravshan River

Starostina Olga Viktorovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of Central Asia and Kazakhstan, Leader Research Fellow, Ph. D. (History), starostinaov73@mail.ru

Labor education of children in Tajikistan is traditionally aimed at developing life support skills necessary for a particular territorial group of Tajiks. Up to the age of five, boys and girls grow up within the confines of their home and devote most of their time to games and entertainment. With the onset of the age of five, each child makes a contribution to the family economy: girls look after younger children, carry water, collect firewood and dung, beat butter, help sweep, set the table, they begin to teach

sewing. Boys of this age group chop branches for the hearth, take care of donkeys. From about the age of seven, children are allowed to go outside without supervision of their elders, and from that moment on, children's responsibilities include providing all possible assistance to adults when grazing livestock, harvesting fruit and berry crops, transporting wheat, potatoes, fruits, hay from family-owned lands. When boys reach the age of eight, they can already independently engage in field work, acting as drovers during plowing and harrowing, actively participate in weeding with sisters. From the age of thirteen to fourteen, teenagers spend most of the day with the older men of the family, doing household chores and learning home crafts (woodworking, felting, saddling, blacksmithing, etc.). The girls help the older women run the household and participate in the preparation of their dowry.

Keywords: labor education, life support skills, age-related characteristics of socialization.

Министерство культуры Российской Федерации
Российский этнографический музей

ВЕЩЬ В ТРАНСЛЯЦИИ ЭТНИЧНОСТИ

Материалы Семнадцатых Международных
Санкт-Петербургских этнографических чтений

Санкт-Петербург
2018

О. В. Старостина, З. Х. Умарова
Традиционные и современные черты
в женском костюме *Горной Масчо*

Старостина Ольга Викторовна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Средней Азии, Казахстана, ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук; starostinaov73@mail.ru

Умарова Зарина Ходжамахмадовна, Российско-Таджикский (Славянский) университет (Душанбе, Таджикистан), факультет истории и международных отношений, кафедра культурологии, доцент, кандидат исторических наук; umarova-zarina@mail.ru

В статье, основанной на материалах научной экспедиции 2018 г., рассматривается современный женский костюм, бытующий в Матчинском р-не Таджикистана. В качестве сравнительного материала были привлечены более ранние публикации по данному вопросу. Одежда матчинок до настоящего времени продолжает сохранять возрастные особенности, выражающиеся в выборе определенной цветовой гаммы и манере повязывания головных платков. Для возрастной группы девочек и пожилых женщин характерно наибольшее включение в костюм элементов городской одежды фабричного производства. Наблюдается практически полное исчезновение одежды туникообразного кроя как и мягких нижних шапочек. Однако некоторые, наиболее значимые в свадебных обрядах детали костюма, такие как головная накидка, лицевое покрывало-платок, нагрудное украшение, продолжают бытовать по сей день и считаются местным населением наиболее характерным этническим комплексом.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Горная Масчо, традиционный костюм, ткани, возрастные особенности.

Историография по вопросам изучения традиционной одежды таджиков, проживающих в восточных областях верховьев р. Зеравшан, ограничивается двумя работами: исследованием М. А. Хамиджановой «Материальная культура матчинов до и после переселения на вновь орошенные земли»¹ и коллективной монографией «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана»². В этих

научных трудах, наряду с другими сферами культуры матчинцев, в 1950–1960-х гг. был рассмотрен костюм. Матчинцы — локальная группа горных таджиков, проживающих в восточной высокогорной части верховьев р. Зеравшан, культура их характеризуется рядом специфических особенностей, отличающихся от других жителей Таджикистана.

Более полувека никаких этнографических исследований данного района Таджикистана не проводилось. В 2018 г. состоялась совместная научная экспедиция сотрудников Российского этнографического музея и Российско-Таджикского (Славянского) университета, целью которой было выявление этномаркирующих черт в современной культуре матчинцев. По материалам поездки подготовлен данный доклад, посвященный особенностям женского костюма Горной Масчо, динамике его изменений на протяжении второй половины XX — начала XXI в., выявлению этнической специфики в современной женской одежде.

Основу женского костюма всех возрастных групп составляют рубаха *курта* и штаны *изор*, которые, как правило, изготавливаются местными швеями из различных фабричных тканей узбекского, китайского, турецкого и российского производства. Эти ткани покупают на базарах Душанбе и Худжанда отрезами, необходимой длины для шитья одного комплекта одежды. Согласно современной моде, как в городской среде, так и в сельских местностях Таджикистана, в том числе и в селениях верховьев Зеравшана, носят платья и штаны, сшитые из одинаковой ткани. На протяжении второй половины XX в. эти предметы одежды изготавливали из тканей различных сортов, которые отличались также и расцветкой.

Швейным ремеслом, дающим возможность дополнительного заработка, занимаются преимущественно молодые женщины. Некоторые архаичные приемы раскроя ткани продолжают сохраняться; так, мерка с заказчицы снимается с помощью таких мер длины как пальцы и ладонь, при этом ткань не разрезают, а разрывают по долевой нитке. Затем швея с помощью ножниц вырезает необходимые детали рубахи или штанов и сшивает на швейной машине. На изготовление одного комплекта необходимо от одного до двух дней.

Рубаха *курта* туникообразного покроя, входившая в состав костюма пожилых женщин в середине XX в.³, в настоящее время не встречается. Стан современных платьев, повседневных и праздничных, прямой, широкий, на кокетке, его длина доходит до середины икры. Рукав прямой вшивной, достигает середины кисти. В Масчо можно встретить платья с коротким (до локтя) рукавом, но, по сведениям информантов, их носят только с нижними коф-

тами или «водолазками», закрывающими руку, так как обнажать предплечье считается неприличным. Однако, несмотря на значительные изменения, некоторые черты старинного традиционного кроя сохранились. Например, платье-рубаша девочек имеет горизонтально-округлый разрез ворота, а у женщин средних лет и старших возрастных групп он расположен вертикально. В последние два десятилетия на смену планке с пуговицами, расположенными на разрезе ворота, пришла металлическая «молния». Молодые женщины объясняют появление этого нового элемента большим удобством при грудном вскармливании детей. Треугольный вырез на груди и туникообразный покрой, характерные для рубаш пожилых женщин и распространенные еще в 1960-х гг., сохранились только на рубашках новорожденных детей, которые и в настоящее время шьются только на руках и имеют неподшитый подол и концы рукавов.

В отличие от рубаш, женские штаны *изор* полностью сохранили крой, характерный для данного элемента костюма более раннего времени.

В качестве верхней плечевой одежды у матчинок бытует распашной, стеганный на вате халат *чапон*, крой которого сохраняется на протяжении последних шестидесяти лет практически неизменным⁴. Сейчас такие халаты имеют широкое распространение среди всех возрастных групп, принадлежность к которым маркируется выбором соответствующих материалов и определенной цветовой гаммой.

Головные платки разных размеров и расцветок также являются неотъемлемой частью современного женского костюма. Их количество, цветовая гамма и манера ношения зависят от возраста и места проживания женщины, так как в разных кишлаках принята своя манера ношения.

Одежда девочек и девушек во многом схожа с женской одеждой других возрастных категорий. Для пошива *курта* и *изор* выбирают ткани ярких и светлых тонов, различных видов, таких как поплин, ситец, штапель, бархат (чаще синтетический его аналог), велюр, плюш и др., украшенные цветочным рисунком. Не приветствуется ношение девушками платьев из темных, в особенности синих и черных тканей, согласно традиционным представлениям эти цвета считаются траурными («Хосият надорад» — не приносит добра). В нарядных, праздничных вариантах платьев кокетка часто украшается по линии горловины вышивкой, бисером или стразами. Нарядные платья девочек и молодых девушек оформляют также тамбурной вышивкой в виде ярких, крупных цветочных розеток на кокетке, подоле, и передней части стана.

По словам информаторов, в холодное время года девочки и девушки носят стеганные на вате халаты, спитые чаще из плюшевых или бархатных тканей темного цвета (зеленого или синего). В нарядном, праздничном варианте халата применяют парчу или другие ткани с золотистыми и серебристыми нитями. Наряду с верхними халатами молодые девушки иногда носят длинные пиджаки из адраса и других видов тканей. Что касается камзолов, которые широко бытовали в одежде девочек и девушек во второй половине XX в., то сейчас они встречаются крайне редко. Их заменили вязаные кофты или курточки современного фабричного производства.

Основным видом головного убора девочек и девушек является платок, преимущественно светлого тона с яркими узорами. Совсем маленьким девочкам 1–3 лет (а иногда и мальчикам-грудничкам) платок повязывают, соединяя концы крестообразно под шеей и завязывают их сзади. Взрослые девочки завязывают концы сложенного в треугольник платка под подбородком. Молодые девушки закрепляют концы платка сзади на затылке. Иногда его заменяют шарфом из неплотной ткани, перевязывая концы сзади.

Комплекс украшений девочек и девушек немногочисленный. Он сохраняется на протяжении последнего столетия практически неизменным и является, по сведениям информантов, характерным этническим маркером для данной территориальной группы таджиков. Шею девочек иногда украшает нитка бус, а уши — маленькие золотые или серебряные серьги. Особое место среди украшений маленьких девочек занимает браслет с глазчатыми бусами — оберег от дурного глаза. В торжественных случаях молодые девушки надевают бисерное ожерелье *канджак*, которое они изготавливают сами из приобретенного в городе разноцветного бисера. Основным декоративным элементом этого украшения является ромб — древнеземледельческий символ плодородия, популярный мотив, в том числе и в западно-памирских вариантах бисерных изделий. Длина *канджак* варьируется от короткого до длинного варианта, достигающего линии талии. Это украшение входит также в состав женского свадебного и праздничного костюмов. Излюбленным украшением девочек и молодых девушек являются накосные бисерные подвески *джамолак*, состоящие из черных хлопчатобумажных шнуров с рядами цветного бисера на концах.

Современный свадебный костюм матчинок состоит из халата, штанов и рубахи, тип ворота которой соответствует девичьим *курта*. Одежду новобрачной выделяют, прежде всего, цвет и материал, из которого она изготовлена. Для шитья используют дорогостоящую искусственную шелковую ткань с включением люрекса

нити узбекского фабричного производства. Материалы имеют аб- ровый рисунок различных ярких цветов на белом фоне. В более ранний период белый цвет в таджикском костюме был характерен для одежды младенцев и пожилых женщин. Вероятно, наличие белого цвета, наряду с другими, приближает горнский костюм к «европейскому» белому свадебному платью, распространенному в современной городской культуре. Еще одной отличительной особенностью костюма невесты является головной убор, который представляет собой вышитую цветными нитями и люрексом тюбетейку, надеваемую углом на затылок, волосы при этом остаются открытыми, что, на наш взгляд, также является проявлением городского влияния. Однако, наряду с новыми элементами в свадебном костюме присутствуют и архаичные предметы одежды: наголовная накидка с ложными рукавами *франджи* и белый платок, закрывающий лицо новобрачной.

С переходом женщины в возрастную группу молодых, изменяются и некоторые черты ее костюма. Как упоминалось выше, разрез ворота рубахи становится вертикальным, застегивающимся на «молнию». Повседневную одежду изготавливают из ярких цветастых или полосатых хлопчатобумажных тканей. Праздничный костюм по составу (халат, рубаха, штаны), цветовой гамме и выбору материалов соответствует свадебному. Головным убором молодых женщин является яркий шелковый или полушелковый платок, повязанный узлом на затылке и открывающий переднюю часть волос. Женщины среднего возраста, то есть имеющие дочерей на выданье и сыновей, достигших брачного возраста, продолжают носить ту же одежду, но головной убор и манера его ношения изменяются. По сообщениям информантов, еще в середине XX в. у женщин старших возрастных групп бытовала мягкая нижняя шапочка, в настоящее время ее заменил небольшого размера платок, плотно повязанный узлом на затылке и закрывающий часть лба таким образом, чтобы волосы были полностью закрыты. Вторым платком, сложенный углом, свободно набрасывают сверху, его концы различными способами перекидывают и завязывают, в зависимости от традиции, принятой в том или ином кишлаке. Наиболее распространенными платками, бытующими в Масчо, являются павлово-посадские или повторяющие их «особенный» стиль, но изготовленные на узбекских фабриках.

Костюм пожилых женщин маркируется темными, приглушенными цветами, преимущественно в синей, зеленой, серой гамме. Для шитья повседневной одежды характерно использование хлопчатобумажных тканей, а для праздничной — бархата и плюша. Головные платки имеют более темные расцветки и нередко становятся

ся монохромными: нижний — синего цвета, верхний белого цвета. Так же, как и у детей, в костюме женщин данной возрастной группы присутствует большее количество элементов городской одежды, таких как вязаные кофты, безрукавки, удлиненные пиджаки.

Современный матчинский женский костюм характеризуется, с одной стороны, сохранением архаичной структуры, состоящей из рубахи, штанов, халата, головного убора, с другой — дополнением основных предметов вышивкой, использованием некоторых новых деталей кроя, а также более широким диапазоном сортов тканей, применяющихся для шитья одежды. Кроме того, в младшей и старшей возрастных группах наблюдается широкое бытование фабричной одежды, практически не встречающейся в костюмах других групп. До наших дней сохранились и традиционные представления о цвете, маркирующем тот или иной возраст женщины и ее социальный статус.

---

¹ Хамиджанова М. А.. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. Душанбе, 1974. С. 179.

² Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. Душанбе, 1973.

³ Хамиджанова. М. А. Указ. соч. С. 137.

⁴ Там же. С. 138.

UDC 39

O. V. Starostina, Z. Kh. Umarova

Traditional and Modern Features of the Female Costume of the Mastshoh District of Tajikistan

Starostina Ol'ga Viktorovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan, leading researcher, Ph.D. (History); starostinaov73@mail.ru

Umarova Zarina Khodzhamakhmadovna, The Russian-Tajik Slavonic University (Dushanbe, Tajikistan), the Department of Culturalology, Faculty of History and International Relations, docent, Ph.D. (History); umarova-zarina@mail.ru

Based on the materials of research expedition in 2018, the article examines contemporary women's costume worn in the Mastshoh District of Tajikistan. Earlier publications on the subject were used as comparative material. Up to the present the clothing of the Mastshoh women conserves age markers such as particu-

lar combinations of colors and the manner of tying kerchiefs. The maximal number of urban industrially made elements is typical for the costumes of two age groups: girls and elderly women. It's observed almost complete disappearance of tunic-like garments and soft inner caps. There is almost complete disappearance of the age groups of girls and elderly women. However, some of the most important parts of the wedding costume like head cape, facial veil, and breast adornments are still in use and local residents consider them to be most typical set of ethnic clothes.

Key words: The Republic of Tajikistan, Mastshoh District of Tajikistan traditional costume, textiles, cloth, age markers.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

МАТЕРИАЛЫ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫХ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Санкт-Петербург
2026

ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О СОВЕТСКОЙ ЭПОХЕ В Г. ДУШАНБЕ

Старостина Ольга Викторовна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург, Россия),
руководитель научного направления, кандидат исторических наук;
StarostinaOV73@mail.ru*

Столица Таджикистана Душанбе была основана на месте небольшого селения. Город изначально формировался как многонациональный республиканский центр, что потребовало привлечения специалистов – строителей, инженеров, учителей среднего и профессионального образования, медиков и управленцев из разных уголков России. Строительство нового культурного пространства в традиционной архаичной стране осуществлялось в соответствии с четким планом, который синтезировал европейские архитектурные традиции и элементы традиционного зодчества. Созданные в Душанбе государственные, образовательные и научные институты служили мощным фактором объединения локальных этнических групп таджиков, являвшихся частью советской нации, в единый таджикский народ. Столица Таджикской ССР была одним из самых современных и благоустроенных городов советской эпохи, отвечавших как духовным, так материальным запросам советского человека. Однако облик города резко изменился после распада Советского Союза и последующей гражданской войны в Таджикистане. Для современного Душанбе характерно постепенное стирание советского прошлого, о чем свидетельствует уничтожение архитектурных памятников 1930–1980-х годов. Сегодня формируется новая столица независимого Таджикистана – моноэтничный современный красивый город без прошлого, заполненный на две трети сельскими переселенцами.

Ключевые слова: таджики, формирование городского пространства, многонациональный состав населения.

В 2024 году Душанбе – столица Республики Таджикистан – отметил свое столетие. Уникальной особенностью города является то, что он был единственной национальной столицей автономии, а затем и союзной республики, которая создавалась практически с чистого листа и должна была воплотить в себе все лучшие достижения советской власти и превратить Душанбе в «город мечты» – среднеазиатскую «витрину» советского общества [1, с. 12].

История поселения, находившегося на территории современного Душанбе, насчитывает полтора тысячелетия. В Кушанскую эпоху на этом месте существовала крепость, которая была разорена тюркскими завоевателями [2, с. 80]. Позднее, в IX веке, здесь возникло крупное поселение, являвшееся важной точкой торгового сообщения между Алайской долиной и долиной р. Амударьи. Многочисленные археологические памятники, найденные на территории современного Душанбе, свидетельствуют о том, что здесь практически непрерывно, сменяя друг друга, существовали как небольшие поселения, так и крупные крепости, дворцовые постройки, караван-сарай [2, с. 147]. Вплоть до начала 1910-х годов расположенный тут кишлак назывался «Дюшанбе бозор» («базар по понедельникам») и являлся крупным населенным пунктом, насчитывавшим около 600 дворов с населением приблизительно 8000 человек [2, с. 254]. Именно по понедельникам здесь устраивали базарный день, куда съезжались жители соседних менее крупных кишлаков. Однако эпидемия холеры, разразившаяся в 1917–1918 годах, а затем гражданская война резко сократили население Дюшанбе-бозора, превратив его в совсем маленький кишлак с 242 жителями [3, с. 254]. Однако в 1924 году ЦИК СССР утвердил решение об образовании Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики и основании на месте небольшого поселения ее новой столицы. В этом же году началось активное строительство: было возведено сорок два жилых дома, школа, административные здания. Такие радикальные изменения потребовали привлечения специалистов – строителей, инженеров, учителей среднего и профессионального образования, медиков и управленцев из разных уголков России. К концу 1920-х годов в городе проживало уже более 5600 человек [1, с. 208], из которых более половины – русские, татары, украинцы, евреи, а остальные – таджики. Душанбе формировался как многонациональный республиканский центр. После открытия средних профессиональных училищ, необходимых для расширения и функционирования городского социально-экономического пространства, в новую столицу на обучение начинают направлять дехкан из разных районов Таджикистана, представителей различных локальных групп горных таджиков (дарвазцев, каратегинцев, кулябцев), а также памирцев. Приезжая из небольших, часто труднодоступных поселков, они попадали в совершенно иное культурное пространство, о котором не имели практически никакого представления. Новые правила социальных отношений, светские школы и училища вместо традиционных религиозных мектебов, многоквартирные дома вместо одноэтажных глинобитных построек, автотранспорт, железная дорога, значительное количество иноэтничного населения, отличавшегося по языку и костюму, – всё это

являлось вызовом для традиционного самосознания и требовало значительных усилий для изменения привычного образа жизни таджиков, переселившихся в город.

Строительство нового культурного пространства в стране с преобладающим традиционным укладом жизни шло по четко разработанному плану, который, с одной стороны, воплощал лучшие европейские архитектурные традиции, такие как классицизм, конструктивизм, а позднее и «сталинский ампир», а с другой – интегрировал элементы традиционного зодчества в современные объекты. По инициативе первого председателя Душанбинского городского совета Абдукарима Розыкова из Ленинграда в Душанбе в 1926 году была направлена группа архитекторов и инженеров-строителей для оказания помощи молодой столице в проектировании и строительстве общественных зданий и сооружений. В отличие от традиционной концентрической городской застройки с базарной площадью в центре и отходящими от нее улочками с глухими стенами дворов-усадеб, новый проектный план, сохранившийся по сей день, предусматривал строительство центральной магистрали – проспекта им. Рудаки с отходящими от него улицами и проспектами. В 1929 году Душанбе сменил название на Сталинабад, что стало символическим началом нового этапа развития города. Десятки тысяч этнических таджиков переселились сюда из Бухары и Самарканда после того, как эти города в результате размежевания стали частью Узбекской ССР, что изменило этнический и социальный состав населения. Теперь основную часть жителей Сталинабада составляли таджики, русские, татары и сравнительно небольшую – сельские переселенцы из горных районов страны. 1930-е годы ознаменовались, прежде всего, культурным строительством. На пр. Рудаки – главной улице столицы – были построены здания, в которых разместились основные органы государственного управления, учебные заведения и культурные учреждения (министерства, университеты, театры, кинотеатры и т.д.). Проект регулярной застройки Сталинабада был разработан ленинградским архитектором С.В. Кутиным, прибывшим по распределению в новую столицу Таджикской ССР. Им были спроектированы здания Академии наук, Госбанка, первой таджикской школы-десятилетки (ныне – Музей древностей Таджикистана), железнодорожный вокзал. С.В. Кутин является одним из создателей архитектурного стиля, получившего название «сталинский ампир». В довоенные годы были построены педагогический, медицинский и аграрный институты, Национальная библиотека им. Фирдоуси, Театр оперы и балета им. Айни. [1, с. 13]. Характерными особенностями формирования городской среды Сталинабада была малоэтажность (не более 3 этажей), связанная с высокой сейсмичностью, создание искусственных водоемов

и фонтанов, а также строительство городских скверов, аллей и парков, засаженных высокими быстрорастущими деревьями, что создавало комфортные условия для жителей в жарком и сухом климате высокогорья. Такой уровень жизни привлекал переселенцев и, согласно всесоюзной переписи населения 1939 года, численность жителей новой многонациональной столицы Таджикской ССР составляла 82 597 человек [4].

Созданные государственные образовательные и научные институты, такие как филиал АН СССР, Национальная библиотека им. Фирдоуси, Театр оперы и балета им. Айни, кинотеатр им. А.М. Горького, Республиканский историко-краеведческий музей, были призваны не только изучать и отражать историческое прошлое народа, но и стать мощным фактором объединения локальных этнических групп таджиков (кулябцев, дарвазцев, каратегинцев, варзобцев, памирцев, равнинных таджиков и т.д.) в консолидированный таджикский народ, являвшийся частью советской нации.

В 1933 году был образован Союз художников Таджикистана, объединивший региональных мастеров – керамистов, игрушечников, набоечников, вышивальщиков, кожевенников, медников, ювелиров и др. Лучшие образцы их творчества отбирались для музейных коллекций Сталинабада, Худжанда, Москвы и Ленинграда как памятники, демонстрирующие современное развитие традиционной таджикской культуры с её характерными изменениями и достижениями. Своей ремесленной традиции в новой столице Таджикистана не было, но город являлся центром, который объединял лучшие достижения народного искусства.

Следует отметить, что наряду с городской застройкой на окраинах города стали разрастаться и сельские постройки с небольшой территорией-усадебой, объединенные в кварталы «махалья». Они сохраняли традиционные архитектурные приемы как в облике домов, так и в организации квартального пространства с узкими улочками и выходящими на них глухими заборами.

С началом Великой Отечественной войны этнический состав города резко изменился. Сюда направляли эвакуированных жителей Центрально-Европейской части России и раненых солдат с фронта, некоторые из которых оставались жить в Душанбе вплоть до 1990-х годов. Среди эвакуированных жителей Москвы, Ленинграда и других городов было много ученых, артистов, музыкантов, музейных работников, что дало новый импульс для развития культурной жизни города и вывело ее на новый профессиональный уровень. Так, например, на киностудии Таджикфильм с 1942 по 1947 год было выпущено пятнадцать кинолент, тогда как в предыдущие и последующие годы снимали не более одного фильма.

В 1951 году была основана Академия наук Таджикской ССР с Институтом истории, археологии и этнографии имени А. Дониша в ее составе. Основоположниками научной этнографической школы и музееведения республики являются Н.Н. Ершов, М.С. Андреев, А.К. Писарчик, З.А. Широкова – известные советские ученые-востоковеды, связавшие свою судьбу с Таджикистаном.

В 1950–1960-х годах в городе продолжалось масштабное строительство как жилых массивов, так и крупных объектов административного и общественного назначения. В этот период в Душанбе появились здания, которые в полной мере отражали традиционный национальный архитектурный стиль. Наиболее ярким примером являлась знаменитая далеко за пределами республики чайхана «Рохат», представлявшая собой двухэтажную постройку с плоской крышей и круговыми верандами «айванами», которая была украшена сюжетной росписью с многочисленными растительными узорами.

Облик города начал меняться в 1970-х годах, когда приоритетной стала типовая застройка. Тем не менее душанбинский стиль отличался наличием колоритных элементов в оформлении фасадов зданий с их ажурными каменными решетками, закрывающими окна от палящего солнца, фигурными навесами над дверями и окнами. Особое место занимали монументальные мозаичные панно, изображавшие значимые для культуры таджиков сюжеты и символы. [5, с. 58]. В конце 1980-х годов столица Таджикской ССР являлась одним из самых современных и благоустроенных городов советской эпохи.

Облик города резко изменился после распада Советского Союза и последующей гражданской войны в Таджикистане. К сожалению, официальных источников, характеризующих демографическую ситуацию в городе в тот период, не существует. Вместе с тем согласно данным, представленным журналистами, в то время страну покинуло около 300 000 русских, белорусов и украинцев [6], что было связано с начавшимися в стране этническими чистками, грабежами, насилием. Кроме того, началась иммиграция и душанбинских таджиков – художников, режиссеров, научной интеллигенции, врачей и т.д. в Германию, США, Россию, что было вызвано нарастающими культурно-идеологическими противоречиями с «новыми таджиками», а также тяжелой экономической ситуацией в стране. Всё это повлекло за собой кадровый голод во всех сферах государственной деятельности. Душанбе за эти годы потерял более трети своего населения и практически перестал быть многонациональным городом, которым он создавался и строился.

Массовый приток сельского населения в Душанбе создал новую культурную среду, которая неразрывно связана со своей малой родиной. Выходные, государственные праздники и отпуска многие современные душанбинцы предпочитают проводить в кишлаках, где живут их родители, а иногда и жены с детьми.

В соответствии с данными Агентства по статистике при президенте Республики, полученными в результате переписи населения, на 1 января 2022 года в Душанбе насчитывается 1 млн. 201,8 тыс. жителей, что в два с половиной раза больше, чем было в 1997 году, из них: таджиков – 89,5 %, узбеков – 6,7 %, русских – 2,6 %, других народов – 1,2 % [7]. При этом площадь городской застройки увеличилась незначительно, так как это требует подведения новых коммуникаций, что экономически нецелесообразно. В то же время растет плотность застройки, а также этажность новых домов, построенных со старыми коммуникациями, что вызывает ряд проблем, например сложность подачи воды на верхние этажи. Поэтому, прогуливаясь по современному вечернему Душанбе, можно увидеть большое количество пустующих высоток. Большая часть населения города предпочитает жить в домах советской постройки (в основном четырехэтажных) или «махалья», где в одном дворе помимо «старого» дома стоят еще два-три более новых.

В облике современного Душанбе наблюдается тенденция стирания советского прошлого, что проявляется в уничтожении архитектурных памятников 1930–1980-х годов [8, с. 15]. Так, за последнее десятилетие были снесены чайхона «Рохат», здания гостиницы «Вахш» и театра «Лохути», угловое здание на нулевом километре Душанбе, Главпочтамт – единственное в Средней Азии здание, построенное в конструктивистском стиле, и многие другие, создававшие единый архитектурный ансамбль. По мнению председателя Комитета по строительству и архитектуре Таджикистана Низома Мирзозода, «эти здания устарели и не соответствуют современным требованиям... на их месте будут возведены современные здания» [9].

На месте снесенных домов, а иногда и целых кварталов строят современные, высотой до 30 этажей, а также новые административные здания. Вместе с тем за годы независимости было построено лишь одно музейное здание, в котором разместился Национальный музей Таджикистана. Следует отметить, что в столице продолжают разбивать сады и парки с фонтанами. Многие современные жилые дома построены по типовым проектам и, в отличие от старых домов, не имеют характерных для традиционной культуры элементов декора.

Проводя интервью среди населения Душанбе, касающегося современного облика столицы Таджикистана, можно отметить различия во мнениях его коренных жителей и недавних переселенцев. Старожилы выступают категорически против радикальных изменений, полагая, что город утрачивает свою самобытность и превращается в мегаполис без исторического прошлого. Приезжие и, особенно, молодежь гордятся «величием и богатством» своей столицы, сравнивая здания правительства, дворца Нации или дворца Навруза с Тадж Махалом.

Таким образом, на наших глазах происходит повторение истории начала XX века. На месте небольшого таджикского кишлака «Дюшанбе бозор» был построен город-мечта, символ нового советского времени – многонациональный Душанбе. Сегодня столица советского Таджикистана уходит в прошлое, ее история стирается. Рождается новая столица независимого Таджикистана – моноэтничный современный красивый город.

Список источников

1. Лукницкий П. Таджикистан. М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ, 1951. С. 208.
2. Ранов В.А., Соловьёв В.С. Душанбе – город древний. Душанбе: Дониш, 1993. 177 с.
3. Исломов Ф. Этнодемографический облик Душанбе в начале XX века // Вестник педагогического института. 2019. № 1. С. 253–255.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Таблица 15д. Национальный состав населения. РГАЭ. Ф.1562. Оп. 336. Д. 970.
5. Ладыгина О.В. Визуальные коды культуры в мозаичных панно города Душанбе // Кунсткамера. 2021. № 4. С. 52–59.
6. Хомяков В. «Час расплаты наступил, и пусть кровь смывает русскую грязь» // Первый русский. Царьград : [сайт]. 2020. 20 марта. URL: https://tsargrad.tv/articles/chas-rasplaty-nastupil-i-pust-krov-smoet-russskuju-grjaz_241409 (дата обращения: 07.11.2025).
7. Душанбе // Рувики : [сайт]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Душанбе#cite_note-Перепись_2020-22 (дата обращения: 07.11.2025).
8. Николаева Л. Ленинград – Душанбе: успехи советской интеграции // Проблемы межрегиональных связей. 2024. № 25. С. 11–16.
9. Историю СССР под снос: как в Душанбе избавляются от советского наследия // Sputnik Таджикистан : [сайт]. 2024. 29 июля. URL: <https://dzen.ru/a/Qzd7bCМаR2FхОНJY> (дата обращения: 07.11.2025).